

П. И. Макарь

Забывтый генерал: Иван Маркович Гартинг в Бессарабии

Keywords: Harting, Bessarabia, Moldavian boyars, corruption, Phanariot system.

Cuvinte cheie: Harting, Basarabia, boieri moldoveni, corupție, sistema fanariotă.

Ключевые слова: Гартинг, Бессарабия, молдавские бояре, коррупция, фанариотская система.

P. I. Makari

The Forgotten General: Ivan Harting in Bessarabia

A part of the Principality of Moldavia, Turkey's vassal then, joined Russia in 1812. The new oblast, which was called Bessarabia, mainly preserved the same principles of the former rule, the so called Phanariot system. However, some of the new civil servants did not believe in the possibility to put the country in order and build there a "happy province" (as Alexander I declared it) and stick to the old control methods, at the same time. This led to a fight between the "old" and the "new", and General I.M. Garting was one of its key actors.

P. I. Makari

Generalul uitat: Ivan Harting în Basarabia

În anul 1812, o parte din Țara Moldovei, fosta vasală a Turciei, a fost aliată de Imperiul Rus. În regiunea nouă, numită Basarabia, au fost păstrate principiile de bază, care erau caracteristice în cîrmuirea precedentă, așa numita sistemul fanariotă. De altfel, nu toți funcționarii noi vedeau posibilitatea de a introduce ordine și de a realiza scopurile propuse de către imperatorul rus Aleksandru I, prin metodele precedente, bazate pe corupție, pentru bunăstarea acestei regiuni. A început lupta dintre „nou” și „vechi”. Unul dintre principalii participanți — generalul I.M. Harting.

П. И. Макарь

Забывтый генерал: Иван Маркович Гартинг в Бессарабии

В 1812 г. часть Молдавского княжества, вассала Турции, была присоединена к России. В новой области, названной Бессарабской, были сохранены основные принципы прежнего правления, т.н. фанариотской системы. Однако не все новые чиновники видели возможность наведения порядка и создания «благодатного края», провозглашенного императором Александром I, путем сохранения прежних методов управления. Началась борьба «старого» и «нового». Одним из главных участников этой борьбы был генерал И.М. Гартинг.

Начиная повествование, хотелось бы сразу предупредить читателя, что выбранное нами название статьи не совсем точно. Имя Ивана Марковича Гартинга забыто, так сказать, односторонне. То есть забыты одни детали в угоду другим, причем не всегда верным и реально существовавшим. Так, долгое время в исторической литературе Молдовы господствовала характеристика, представляющая Гартинга ненавистником всех национальных особенностей, отдавшим все свои силы на борьбу с местными традициями управления краем, куда он был назначен на админи-

стративную работу и где провёл значительную часть своей жизни. Авторы, описывающие генерала Гартинга в таком виде, просто не позаботились подробно ознакомиться с жизненным путём и мыслями этого человека (ИР 2001; Ожог, Шаров 1997; УМП 1991). Кстати, указанные работы носили и носят учебно-методический характер, а что касается специальных исследований, посвященных жизни и деятельности генерала, то их, к сожалению, пока нет.

Иван Маркович Гартинг (1768–1831) — представитель российской ветви голландского

рода Гартингов, к которому принадлежал ряд видных военных и государственных деятелей. Его настоящее имя — Hartingh Iohann Festus. Он избрал для себя карьеру военного инженера и к 1799 г. стал инженер-полковником русской армии. Рубеж XVIII—XIX веков — время многочисленных военных кампаний, в которых принимала участие всё более усиливавшаяся Российская империя. Одной из них явилась кровопролитная и затяжная русско-турецкая война 1806—1812 гг., в результате которой к России была присоединена восточная часть Молдавского княжества, названная позже Бессарабией (Бессарабская область). За участие в этой войне «в ознаменование отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях против турецких войск после перехода на правый берег Дуная», И. М. Гартинга наградили георгиевским орденом 3-го класса.

С этого времени судьба надолго привязывает его к молдавской земле. В 1811 г. он женился на дочери великого логофета (хранителя господарской печати) Григория Стурдзы — Елене. Елена Стурдза принадлежала к старинному молдавскому княжескому роду. Её брат Михаил Стурдза, а затем и её сын от первого брака — Григорий Гика были господарями Молдовы. Кроме этих «семейных нюансов», стоит отметить ещё один: отец Елены, Григорий Стурдза, был старшим братом первого гражданского губернатора присоединенной Бессарабии — Скарлата Дмитриевича Стурдзы.

Все эти малозначимые на первый взгляд подробности на самом деле имели большое значение. То, что Гартинг породнился с молдавской знатью, не могло не оказать в будущем влияние на характер его действий на занимаемых им постах в новой административной единице Российской империи. В 1813 г. И. М. Гартинг занял должность гражданского губернатора Бессарабской области, сменив больного Скарлата Стурдзу. До этого Гартинг возглавлял военную власть, командуя войсками, расположенными в крепостях и на пограничной линии. Согласно Правилам временного управления Бессарабией 1813 г., являвшимся временным законодательством по управлению краем, военачальник и гражданский губернатор назначались императором. Согласно тем же Правилам, военачальник не мог вмешиваться в дела гражданского управления. Однако гражданские дела начали «интересовать» Гартинга ещё раньше. Ещё в годы войны Гартинг имел возможность познакомиться с основами управления, характерными для Дунайских княжеств — Молдовы

и Валахии. В исторической литературе они известны как принципы фанариотской системы. Её следствием было то, что Дунайские княжества, несмотря на огромный потенциал в виде природных богатств, благодатного климата и выгодного географического положения, находились в бедственном положении. Длительное хозяйничанье турок и особенно порочный и расточительный фанариотский режим с его откупной системой получения должностей, отсутствием писаных законов, произволом чиновников-бояр, державших в руках все важные посты и использовавших власть для набивания собственных карманов, оказали тлетворное и разлагающее действие на местное общество. И без того тяжелое положение усугубляли войны, которые в течение XVIII — начала XIX вв. велись на территории княжеств и не способствовали развитию их экономики.

Для того, чтобы исправить существующее положение, требовалась твердая политическая система, но именно ее-то и не существовало! Не существовало законодательства в традиционном понимании этого слова. В Молдавском княжестве право основывалось на отдельных компиляциях из византийских законов (например, кодекса императора Юстиниана, законов Льва VI, кодекса Арменопуло), хрисовулах (господарских грамотах) и т. н. обычаях земли, т. е. обычном праве. Причем законы эти толковались каждый раз по-разному, чаще всего так, как это было выгодно самим судьям. Довольно точно и лаконично характеризовал морально-нравственные последствия фанариотского режима бессарабский исследователь XIX в. А. Накко: «Причина такого жалкого и крайне печального направления времени объясняется совершенным отсутствием в тогдашнем обществе умственных и нравственных идеалов, национальных стремлений, патриотизма, высших воззрений на обязанности гражданина, наконец, человечности. Вместо всех этих стремлений везде господствовали грубые нравы, животные инстинкты и бесчеловечная жестокость; единственным благом считались деньги и богатство... Достигши богатства грабежом и насилием, люди делались высокомерными, чванными и относились с презрением к тем, которым не удалось еще обогатиться, а эти последние считали необходимым пресмыкаться перед сильными, в надежде при их покровительстве выйти в свою очередь на торную дорогу обогащения...» (Накко 1879: 281).

В годы русско-турецкой войны русское командование и администрация пытались ограничить произвол и бороться с крайними

проявлениями этой системы, но, к сожалению, попытки эти были безуспешны. После включения Бессарабии в состав Российской империи в 1812 г. правительство провозгласило сохранение местных особенностей в управлении краем, что означало сохранение многих пережитков фанариотской системы. Так, по Правилам 1813 г. местное управление вверялось Областному правительству, которое сильно напоминало молдавский Диван, т. е. боярский совет княжества с преобладанием в нём местных бояр. Местные бояре держали в своих руках и управление в цинутах (уездах) новой области, также не претерпевшее заметных изменений. Именно здесь оставалась не излеченной, как писал известный исследователь Бессарабии Л. А. Кассо, «главная язва в жизни края» в виде института исправников (Кассо 1913: 199). Надо отметить, что институт исправников еще долго сохранялся в Бессарабии и являлся одним из наиболее порочных пережитков прежней системы. Первоначально практически все исправничьи должности были заняты молдаванами. Так, генерал Гартинг в 1814 г. писал: «Во всяком из сих цинутов есть одно исправничество. Каждое исправничество составляют один или, смотря по величине и населению цинута, два, но не более исправника, кои с ежегодною переменою, по молдавскому заведению, определяются с утверждения губернатора большею частию, или можно сказать почти все, из молдавских помещиков области» (ЗБСК 1868: 121). Их назначение обычно сопровождалось взятками чиновникам областного аппарата, и по существу, в первые годы по присоединении Бессарабии к России сохранялся откупной характер замещения вакантных исправничьих мест. Купивший должность исправник в течение своего пребывания на посту старался вернуть затраты, связанные с назначением, и нажиться как можно больше. Исправники «считали вверенную им власть совершенно абсолютной и поступали во всех случаях только по своему личному произволу» (Накко 1900: 115—116).

Новое административное управление несколько ограничило злоупотребления чиновников и бояр, но не ликвидировало их. Насилия, взяточничество, произвол бояр-исправников сохранялись. Так, например, несмотря на то, что по Правилам временного управления все жители Бессарабии освобождались на 3 года от налогов (ЗБСК 1868: 110), исправники по-прежнему продолжали собирать с населения подати в свою пользу (Кассо 1913: 204). Все это не способствовало

развитию экономики Бессарабии, разрушенной войной и корыстолюбием чиновничества.

В таких условиях в Бессарабии с самого начала её автономного положения обострились борьба группировок в среде крупного боярства и духовенства. Одну из них возглавляли митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони и Скарлат Стурдза, которые ратовали за сохранение местных прав и обычаев в управлении. Другая группа, во главе с военачальником области генералом Гартингом, настаивала на ограничении прежних порядков, видя в них источник всех зол в крае (Гросул 1982: 153).

Став гражданским губернатором, сменив на этом посту С. Стурдзу, Гартинг предложил проект нового положения об управлении Бессарабией. Этот проект (по поручению Гартинга текст проекта был составлен чиновником канцелярии бессарабского гражданского губернатора П. Сомовым), а также очерк о состоянии управления краем, был направлен в Петербург (ЗБСК 1868: 116—146). Более всего Гартинга возмущало то, что местные бояре используют автономное положение Бессарабии как возможность для личного обогащения. В областном правительстве бояре «пренебрегают всяким благоустройством; пользуясь большинством голосов, они содействуют больше к нарушению, нежели к соблюдению правосудия» (ЗБСК 1868: 117). Для ликвидации «худых последствий, производимых дальнейшею бытностью» советников-бояр, Гартинг предложил заменить состав правительства, исключив из него назначенных еще Стурдзой бояр-чиновников, которых обвинял в «омерзительных действиях». Надо отказаться от бытующего до сих пор мнения о Гартинге как о каком-то монстрорусификаторе, основной целью которого была борьба с представителями местного населения и с местными традициями вообще. Действительно, Гартинг ратовал за усиление централизации, но он боролся в первую очередь за порядок в делопроизводстве, со своекорытием бояр и с их преступной деятельностью при отсутствии контроля, из-за чего жители края стали переселяться за границу. Рекомендуя сменить советников-молдаван, Гартинг предложил заменить их молодыми боярами, также представителями местного населения, но прибывшими в Бессарабию после 1812 г. Он считал этих бояр более «способными, достойными и благонадежными» (ЗБСК 1868: 116). Прекрасно зная местную знать, находясь со многими её представителями в постоянном контакте и даже родстве, Гартинг как никто другой имел возможность

выдвигать перед Санкт-Петербургом такого рода «рациональные предложения».

Критически Гартинг относился и к существующей в Бессарабии системе исправников, занимавшихся прямым грабежом и вымогательством средств у населения. «Итак, весьма не удивительно, — писал Гартинг, — что жители области вовсе не ощущают действия милосердных об них попечений... каковые до них не доходят. Обыватели весьма далеки еще от благоустройства их благосостояния; они вовсе не благодествуют, не будучи охраняемы ни кротостью правления, ни защитой, как бессильные противу сильных; к ним, несмотря на то, что они разорены, исправники не имеют даже простого сострадания по человечеству» (ЗБСК 1868: 137).

Главной причиной беспорядков Гартинг считал отсутствие порядка в местном законодательстве. «Нигде нет никаких ни книг молдавским законам, ни актов, чтобы, хотя какие-либо сторонние законы в Молдавии были введены в употребление; а рассказывают лишь молдавские бояры и чиновники словесно, что в Молдавии есть обычаи... но и сии не приведены не токмо в ясность или в систематическое расположение по какому-нибудь порядку; но и в самую известность, хотя бы в беспорядочном виде», — писал он (ЗБСК 1868: 124). Предлагая внести коренные изменения в систему управления Бессарабией, Гартинг подробно и стройно изложил «неудобства теперешнего образа правления в области». При этом он отметил, что «неудобства сии и их последствия объясняются здесь в таком виде и порядке, как явственнее и лучше они могут быть обнаружены перед высшим начальством, или чтобы оному удобнее было те и другие сообразить и в истине их удостовериться, в отношении к целому краю, требующему лучшего устройства, или в рассуждении всего нынешнего правления и обитателей земли вообще; но до личности чьей-либо в особенности настоящий проект вовсе не касается, ибо оный не есть донос, будучи основан совсем на другой цели, совершенно противной всякому непозволенному доносу» (ЗБСК 1868: 122).

Единственный выход из кризисной ситуации — введение общероссийских форм управления. «Возможно ли ожидать, — читаем в описании, — чтобы в области господствовало ныне спасительное для нее правосудие и какое устройство, тогда, когда каждая из частей внутреннего управления больше или меньше зависит от влияния молдавских бояр, столь сильно между собою связанных для того собственно, чтобы противодействовать всякому

порядку и введению в области в употребление российских законов, которые одни токмо могут дать преграду беззакониям, притеснениям, погибели бессильных и всяким успехам ужасных покушений на поправление пользы нового для молдаван отечества... Возможно ли заставить обывателей, чтобы они совершенно успокоились, забыв прежние несчастья, тогда, когда оные паки возобновляются, и дожидаться того, чтобы они на самих опытах чувствовали спасительное влияние щедрот, изливаемых к народу милосердным монархом, и при всем том требовать и полного удовлетворения казенных интересов???» (ЗБСК 1868: 140—141).

Проект был направлен в Петербург нескольким адресатам. Проект получил генерал С. К. Вязьмитинов, который передал его в Комитет министров, а в январе 1815 г. он был передан Д. П. Трощинскому, министру юстиции в 1814—1817 гг. Однако, обратившись к центральному правительству за поддержкой, Гартинг получил отказ. Ответом было то, что «до особого высочайшего повеления Бессарабия должна оставаться на прежних основаниях, объявленных бывшему гражданскому губернатору Стурдзе в 1813 г.» (Анцупов, Жуков 1957: 151).

В такой позиции и действиях генерала Гартинга оппозиционное боярство увидело прямую угрозу. «Старое» боярство небезосновательно боялось потерять выгодное для них положение, т.е. прежние права и привилегии. В 1814 г. оппозиция передала через митрополита Гавриила ряд прошений на имя императора, в Комитет министров и Государственный совет. Выступая против изменений, предлагаемых Гартингом (сами эти прошения были своеобразным ответом Гартингу), оппозиционное боярство просило Александра I не прислушиваться к голосу «не благомыслящих» и выражало свою преданность. Причинами тяжелого положения, сложившегося в Бессарабии, бояре считали болезнь Стурдзы и непонимание генерала Гартинга. Боярство оспаривало мнение последнего о том, что в Бессарабии, как части Молдавского княжества, отсутствовали законы. «Четвертый век истекает с тех пор, как Молдавия управляется своими законами... и можно ли верить тому, что она их никогда не имела и не имеет», — писали бояре. Они просили «сохранить законы области» (т.е. закрепить за ними существующие права и привилегии) и уравнивать их в правах с русским дворянством. Кроме того, они просили «...назначить губернатором Бессарабии природного молдаванина..., который бы знал наш характер, нашу веру и обычаи..., который бы

№6. 2011

смог вывести нас из безнадежного положения, в котором мы находимся по причине творимого здесь». Среди требований было также сделать митрополита «в диване края первым членом» (Анцупов, Жуков 1957: 151).

К несчастью для И.М. Гартинга, вместе с просьбами оппозиционного боярства стал распространяться слух о том, что генерал сам причастен к коррупции, поразившей местный аппарат управления. Об этом доносили специально присланные с целью инспектирования состояния области чиновники П.В. Свиньин и П.Д. Киселёв (Свиньин 1867: 223, 228, 230; Заблоцкий-Десятовский 1882: 33). На основании докладов инспекторов центр задумался о кадровых перестановках и о мерах по упорядочиванию внутреннего управления в Бессарабской области.

В начале 1816 г. генерал Гартинг был уволен, а бессарабским губернатором стал бывший екатеринославский губернатор И.Х. Калагеоргий. Однако роль гражданского губернатора была значительно ограничена, так как он теперь подчинялся полномочному наместнику, должность которого должен был занять подольский военный генерал-губернатор А.Н. Бахметьев (1744—1841).

Уже не молодой, честный солдат, изнуренный болезнью, окруженный ловкачами, ябедниками, сплетниками и корыстолюбцами, генерал Гартинг стал жертвой системы, с которой он безуспешно пытался бороться и сломить которую был не в состоянии.

В рескрипте на имя Бахметьева от 21 мая 1816 г. Александр I признавал неудачу правления, когда «переменею начальства... сделавшуюся в 1813 году необходимою, возникли все пороки управления, оставленного на произвол с одной стороны людей безопытных, а с другой корыстолюбивых нижних чиновников» (РГИА РФ. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 8. Л. 83—83 об.). В специальной записке к рескрипту указывалось, что основной причиной тяжелого положения в крае был «неудачный выбор чиновников, набранных по необходимости тогдашнего времени, с великой поспешностью, причинив неизбежные распри между иностранцами и природными жителями...» (РГИА РФ. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 8. Л. 87). Бахметьеву поручалось «исследовать» поведение генерала Гартинга, и если окажется, что его поведение «предосудительно», то немедленно донести императору для «законного суждения» (РГИА РФ. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 8. Л. 84 об.).

В 1816 г. началось следствие по делу местного начальства, в вину которому ставились злоупотребления в делах управления и финансов области. Для этой цели наместником была

создана специальная комиссия «для приведения в ясность счетов прежнего начальства» (РГИА РФ. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 8. Л. 3). Первые результаты следствия были представлены императору Александру I в Москве в начале 1818 г. Однако, найдя, что «комиссия в свое донесение внесла обвинения особенной важности, не утвердив оных достаточными доказательствами», Александр повелел «возвратить сие донесение полномочному наместнику с предписанием приступить с большею точностью и правильною к производству следствия и собранию полнейших сведений» (РГИА РФ. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 8. Л. 13—13 об.). После этого была создана новая комиссия под председательством генерала Бахметьева, работа которой продолжилась два года. Комиссией были «рассмотрены все пункты обвинения; приняты в уважение поданные в опровержение оных объяснения и доказательства; взяты справки из всех хранящихся в областном архиве бумаг; требованы надлежащие показания от градских и сельских обществ и от частных свидетелей; сверены счетные книги департамента финансов с соответствующими документами; и уже, по учинении всех оных предварительных исследований, комитет в конце 1820 года предложил свое мнение о деле» (РГИА РФ. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 8. Л. 13 об.—14). После этого документы следствия были переданы на рассмотрение и суждение министра финансов графа Гурьева, управляющего министерством внутренних дел В.П. Кочубея и статс-секретаря графа Нессельроде. Ими были единогласно утверждены заключения следственного комитета, после чего специальным рескриптом Александра I на имя генерал-лейтенанта Инзова от 7 января 1822 г. «состоявшие под судом чиновники прежнего начальства Бессарабии» были торжественно объявлены невиновными (РГИА РФ, Ф. 1308, Оп. 1, Д. 8. Л. 14 об.—15). Однако следствие продолжило свою работу. Этим же рескриптом император повелел комитету «продолжать исследования действий правления бессарабского в 1814 и в 1815 годах и в первые шесть месяцев 1816 года, то есть до вступления в должность генерал-лейтенанта Бахметьева» (РГИА РФ. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 8. Л. 15 об.).

Следствие, враждебные настроения окружающих, интриги подорвали и без того слабое здоровье Ивана Марковича Гартинга. К этому добавились и семейные неурядицы. Покинутый и забытый, генерал Гартинг стал жертвой обычной ситуации, когда понимание и признание приходят потом, спустя годы. Дело в том, что подавляющая часть

Рис. 1. Могила И.М. Гартинга на Центральном православном кладбище в Кишиневе.

Fig. 1. Tomb of I.M. Garting on the Central Orthodox Cemetery in Chisinau.

Рис. 2. Эпитафия на надгробии И.М. Гартинга.

Fig. 2. Epitaph on the tomb of I.M. Garting.

№6. 2011

предложений Гартинга стала реализовываться после снятия его с должности губернатора. Необходимые меры по ограничению автономии, предлагаемые И.М. Гартингом, но начатые только при генерале Бахметьеве, вскоре привели к ликвидации бессарабского самоуправления. Первоначально, российское правительство официально декларировало и сохранило принципы прежнего устройства, основанного на т.н. фанариотской системе. Но эта система управления, оставшаяся в наследство от фанариотов, прогнила до основания, и сохранение ее означало провал всех изначальных замыслов и планов. Император Александр I привлек к управлению представителей местного боярства, заявивших о сво-

ей прорусской ориентации, однако последние работе по благоустройству края по-прежнему предпочитали грабеж и наживу за счет своих же соплеменников.

С самого начала наиболее дальновидные русские чиновники, среди которых был генерал И.М. Гартинг, видели несовершенство установленного в Бессарабии порядка и предчувствовали неизбежность его конца. К их рекомендациям, основанным не на каких-то личных чувствах и привязанностях, симпатиях и антипатиях, а на реальном положении дел, все чаще стали прислушиваться в Петербурге. Правда, осознание справедливости этих рекомендаций иногда приходило лишь после снятия этих людей с занимаемых постов.

Литература

- Анцупов И. А., Жуков В. И. 1957. Реформы в управлении Бессарабией с 1812 по 1828 гг. *Записки Кишиневского государственного университета. Серия историческая*. Т. 26. Кишинев.
- Гросул Я. С. 1982. Автономия Бессарабии в составе России 1812—1828 гг. *Труды по истории Молдавии*. Кишинев.
- Заблоцкий-Десятовский А. П. 1882. *Граф П. Д. Киселев и его время*. Т. I. Санкт-Петербург.
- ЗБСК 1868 — Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. Кишинев.
- ИР 2001 — *История румын с древнейших времен до наших дней*. Кишинев.
- Кассо Л. А. 1913. *Россия на Дунае и образование Бессарабской области*. Москва.
- Накко А. 1879. Очерк гражданского управления в Бессарабии, Молдавии и Валахии во время русско-турецкой войны 1806—1812 года. *ЗООИД XI*. Одесса.
- Накко А. 1900. Очерк гражданского устройства Бессарабской области с 1812—1828 гг. *ЗООИД XXII*. Одесса.
- Ожог И., Шаров И. 1997. *История румын (с древнейших времен до наших дней)*. Кишинев.
- РГИА РФ. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 8.
- Свиньин П. П. 1867. Описание Бессарабской области в 1816 году. *ЗООИД VI*. Одесса.
- УМП 1991 — *Учебно-методическое пособие по истории румын*. Ч. 3. Кишинев.

Статья поступила в номер 1 декабря 2009 г.

Pavel Makari (Kishinev, Moldova). "AUTO-INFO", Publishing house.

Pavel Makari (Chişinău, Moldova). Editura „AUTO-INFO”.

Макарь Павел Иванович (Кишинев, Молдова). Издательство «AUTO-INFO».

E-mail: pavelmakar@mail.ru